

Алексей Михайлов

Капкан для памяти

12+

Алексей Михайлов
Капкан для памяти

«Автор»

2019

Михайлов А.

Капкан для памяти / А. Михайлов — «Автор», 2019

Как вы думаете, можно ли стать, участником эксперимента, не имея ни малейшего представления о своей в нём главной роли? Камуфляж может быть настолько прозрачным, что за привычным невозможно заметить истинные цели происходящего. События, на протяжении всего повествования сопровождающие главного героя в секретной военной станции, перемежаясь с красотами природы озера Байкал, погружают читателя в мир, полный фантастических реалий, побуждающих искать ответы на многочисленные вопросы вместе с главным героем.

© Михайлов А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Северный Байкал, январь	5
02.04.20xx. Научно-исследовательская база (местонахождение неизвестно)	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Михайлов

Капкан для памяти

Северный Байкал, январь

...Грузовик, проделавший сложный путь, преодолел за семь часов всего шестьдесят километров. Небольшая по расстоянию дорога стала настоящим испытанием тем двоим, что сидели в кабине военного КамАЗа-вездехода. Они въехали на границу населённого пункта на краю небольшого заснеженного залива и остановились у мрачноватой придорожной закускойной.

– Сергей, двигатель не глуши, – сказал водителю угрюмый пассажир. На вид ему было около сорока. Среднего роста, коренастый, он был в хорошей атлетической форме.

– Иваныч, почему Баир не встречает? – поинтересовался водитель.

– Спит, наверное... – и, выдержав паузу, – ждать устал, – ответил пассажир.

Они ещё раз оглядели окрестность. Уже стемнело. Эти двое знали посёлок очень хорошо, да и что там было знать: всего несколько маленьких домиков и придорожная кафешка – большой дом и несколько построек за одним общим невысоким забором. Хозяева закускойной свет экономили – двор не освещался. Но этого и не надо было: светила полная луна, и на фоне белого снега было видно как днём. Иваныч, не говоря ни слова водителю, не спеша спустился на снег и ещё раз осмотрелся. Водитель остался ждать в грузовике. Вокруг была тишина. Неугомонный байкальский ветер затих на какое-то время. Не увидев ничего подозрительного, он подошёл к воротам и потянул за ручку, но они были крепко заперты изнутри. Мужчина посмотрел на снег перед ними: кроме отпечатков его ног, никаких других следов не было. Тогда пассажир решил взглянуть на внутренний двор из-за забора, благо тот был чуть выше человеческого роста. Особого труда атлету не составило подтянуться и оглядеть территорию за забором. На снегу от ворот к большому сараю видны были следы шин какого-то внедорожника или, может быть, небольшого грузовика. Пассажир повернул голову и пристально посмотрел перед воротами. Судя по всему, отсутствующие перед воротами следы явно объясняли не волшебное проникновение грузовика с неба, а то, что кто-то заботливой рукой замёл и бережно припорошил их снегом. Его начало охватывать чувство тревоги, когда вдруг услышал звяканье металлической цепи. Едва успел отпрянуть от забора, как через долю секунды буквально перед его лицом захлопнулась собачья пасть. Огромная кавказская овчарка пыталась, встав на задние лапы, достать полуночного гостя. Мужчина, отскочив от забора, упал на спину, перекатился и поднялся уже с пистолетом в руке. В этот момент от толстых заснеженных сосновых стволов бесшумно отделились фигуры в белых камуфляжных костюмах. Пассажир изо всех сил рванул обратно к грузовику. Пара «снеговиков» выскочила из сугроба у обочины и бросилась наперез, когда тот пытался добежать до машины. «Бросай оружие!» – закричал кто-то из нападавших. Водитель, всё это время ждавший в машине и не глушивший двигатель, увидев, что за пассажиром гонятся какие-то люди, был готов в любую секунду рвануть с места. Иваныч, поравнявшись с грузовиком, вскочил на подножку и, прежде чем заскочить в кабину, выстрелил ещё несколько раз в сторону своих преследователей.

Кто-то из нападавших крикнул в портативную рацию в руке: «Выгоняйте машину!» Услышав приказ, из сарая выскочил человек и побежал к воротам, чтобы открыть их. Но злобный «кавказец», решивший принять участие в происходящем, сбил его с ног и, не дав опомниться, вцепился в горло. Находившиеся за забором люди поспешили на помощь к своему товарищу. Один из них, ловко преодолев препятствие, подскочил к волкодаву и, схватившись за ошейник, попытался оттащить его от лежащего человека, но огромный пёс быстро переключился на «подмогу» и подмял под своей тушей второго человека. Раздался выстрел, собака

сначала взвизгнула, а после второго свинцового удара обмякла и отпустила свою смертельную хватку.

Тем временем по дороге, освещённой луной, грузовик с погашенными фарами мчался к заливу...

03.06.20xx. Байкал, Малое Море, посёлок МРС

. Температура днём +25⁰С, ночью +14⁰С, температура воды +7⁰С

...7:30 утра. На пляж со стороны корпусов турбазы выехала машина – бескапотный двухкабинный грузовик с небольшим кузовком. Из машины с переднего пассажирского места вышел Сергей и направился к «дому ныряльщиков». На крыльце стояла женщина и чистила свежесвыловленную рыбу. Посмотрев на номер машины, хозяйка крикнула в сторону дома: «Фёдор, иди, встречай». В дверях показался молодой человек, жилистый и широкоплечий, – такой, каким и должен быть профессиональный подводный пловец. Поздоровавшись с Сергеем, он спросил:

- Вам точно сопровождающий не понадобится?
- Нет, только снаряжение и лодка, – ответил Сергей.
- Хорошо. Тогда у нас всё готово, – кивнув головой, сказал пловец.

Сергей махнул водителю грузовика и двинулся к пристани. Автомобиль стал разворачиваться и задним ходом сдавать, заезжая колёсами в воду. Из грузовика вышли трое мужчин, стали выгружать вещи: несколько баллонов высокого давления, какие-то деревянные с металлическими уголками ящики, компрессор с бензиновым двигателем. Всё перенесли на небольшой корабль, пришвартованный здесь же неподалеку.

Когда погрузка закончилась, Сергей, приблизившись к водителю, прошептал: «Действуем, как договорились. Жди с Иванычем в посёлке. Когда у нас будет всё готово – выйдем на связь». Водитель бросил недокуренную сигарету и завёл машину. Сергей огляделся вокруг, что-то буркнул себе под нос и пошёл на корабль. Спустя пару минут послышался шум двигателя, и судёнышко отчалило от берега.

Шли на среднем ходу около двух часов. Пару раз Сергей сверялся с картой и показаниями спутниковой системы навигации. На судне царило сосредоточенное на ожидании чего-то важного молчание. Двое ждали вознаграждения за проделанную работу. А пара других, в том числе и Сергей, надеялись завтра снять с себя все обязательства и восстановить утраченное доверие. Обсуждать было нечего, все действовали согласно полученным три дня назад инструкциям.

03.06.20xx. Байкал, Малое Море, одна из многочисленных бухт

. Температура днём +27⁰С, ночью +20⁰С, температура воды +14⁰С

...10:00 утра. Корабль сбавил ход и на малых оборотах подходил к месту точно по координатам, занесённым в GPS-приёмник. Раздался сигнал, сообщающий, что точка достигнута. Сергей поднял руку и крикнул: «Стоп, машина». Затем достал эхолот со встроенной видеокамерой для подводной съёмки и стал опускать его в прозрачную голубоватую воду. Помощник, молодой парень Никита, некоторое время вглядывался в монитор, потом, улыбнувшись, сказал: «Порядок, мы на месте, я его вижу».

Все четверо подошли к монитору. Пристально рассмотрев там что-то, судя по их сосредоточенным взглядам важное, они затем поднялись друг за другом на корму. Сергей и Рыжий были в гидрокостюмах. «Никита, Михаил, готовьтесь, через полчаса работаете вы», – сказал Сергей. Прежде чем спуститься под воду, ныряльщики перебросили через борт пару больших баллонов сжатого воздуха с закрепленной к ним связкой сдутых автомобильных камер. Надев жилеты-компенсаторы, на которых были закреплены баллоны для дыхания, спрыгнули с лодки.

Началось погружение. Тяжёлые баллоны быстро увлекали ныряльщиков вниз. Вода в Байкале – кристально чистая и прозрачная – позволяла видеть довольно далеко, и цель своего подводного плавания эти двое увидели практически сразу. На дне, на глубине 23 метров, как ни в чём не бывало, стоял КамАЗ. Двери были открыты. «Хорошо хоть, что не на боку», –

подумал Сергей. Он опустился почти рядом с машиной, снял с пояса страховочный карабин и защёлкнул его на кронштейне кузова. В этот же момент с другой стороны автомобиля опустился Рыжий. Сергей, держась за выступающие детали кузова, подплыл к заднему борту, достал из нагрудного застёгнутого на молнию кармана ключ и попробовал открыть замок. Тот без труда открылся, но вот дверь не поддавалась. «Похоже, Угрюмый прав» – чтобы подтвердить догадки, Сергей подплыл к боковому окну вахтовки и заглянул, пытаясь что-нибудь увидеть, но без толку: за стеклом была плотная серая масса. Однако именно к такому и готовилась команда во главе с Угрюмым. Там, на берегу, уже выбрано место для крепления лебедки, а если понадобится бульдозер – и это не проблема.

Сергей достал планшет: электронное устройство могло работать под водой. Он развернул на экране карту и прямоугольником обозначил на ней машину. Внутри прямоугольника поставил стрелку в сторону кабины. Потом он отправит сообщение, и на берегу Угрюмый увидит, что машина стоит почти параллельно береговой линии.

Тем временем Рыжий привязал трос с нанизанными на него резиновыми камерами к правому краю переднего бампера, а второй конец закрепил к кронштейну бампера на левой стороне. Сергей подтянул связку с баллонами сжатого воздуха к образовавшейся гирлянде и стал по очереди надувать резиновые камеры. На каждую уходило всего несколько секунд, и она, приняв форму колеса, тотчас взмывала вверх. Трос, изогнувшийся сначала дугой над кабиной, устремился вверх к поверхности, увлекаемый уже десятком надутых камер. Издали они напоминали связку баранок, только неестественного для бубликов цвета – чёрного.

...На подводных часах сработал таймер, пора было всплывать. Сергей посмотрел на Рыжего, показал большим пальцем вверх. Они огляделись вокруг и, оттолкнувшись от каменистого дна, начали подниматься к светящейся от солнца поверхности.

Никита и Михаил – оба уже в гидрокостюмах – помогли забраться на корабль своим товарищам. Сергей снял маску и положил на стоявший на палубе ящик, рамку с баллонами прислонил к нему же. Сел на край борта, оглядел команду и стал проводить инструктаж, время от времени поглядывая на карту:

– Как мы и предполагали, произошла разгерметизация мешков с цементом, в результате там, в вахтовке, – большой кусок бетона. Груз доставим на берегу. Мы сейчас сделали транспортный буй над передним мостом. Ваша задача – сделать то же над средней частью, затем – наше второе погружение, и мы ставим третий буй на заднюю ось. Второй этап – выбираем места с пологим и более-менее ровным дном, составляем маршрут на карте, помечаем буями на воде и переходим к третьему этапу – буксировке. Для этого цепляем буксировочный фал к машине и на малом ходу тянем к берегу, где нас будет ждать Угрюмый. Но понадобится сначала развернуть машину, так как сейчас она стоит вдоль береговой линии. Я думаю, это не проблема. А теперь – за работу.

Сергей посмотрел на часы. «Если всё пойдёт по плану, через два часа начнём двигаться», – сказал он. Единственный собеседник, оставшийся на борту, – Рыжий ничего не ответил, лишь продолжил возиться с оборудованием.

Нужно было зарядить баллоны сжатым воздухом, а времени для этого оказалось мало. Особая секретность повлияла на то, что сейчас людей катастрофически не хватало. К заданию привлекли только посвящённых и самых надёжных. Таких, как Антон Чеховской, специалист по диверсионным операциям. Сократив фамилию, ребята дали ему прозвище Чех, а за огненный цвет шевелюры иногда называли Рыжим.

Антон отключил от компрессионной установки баллон и подсоединил к газоанализатору. Затем взял ребризер и подсоединил баллон.

– Слушай, Серёга, а ты веришь в магию чисел? – вдруг спросил Антон.

– Я в магию вообще не верю, – однозначно ответил Сергей.

– Да я тоже не верю, просто интересно, что концентрация кислорода в пригодной для дыхания смеси составляет от 18 до 22%, а комфортная температура для человека 18-22 градуса по Цельсию.

– И что?

– Да так, интересно просто.

– Антон, это просто совпадения – одни из немногих. Чисел мало, событий всё больше и больше, а человек всю полученную информацию анализирует, сопоставляет и, чтобы упорядочить, ищет совпадения и закономерности. И «закономерности» подчас вымышленные.

... Через несколько часов работы удалось подвесить машину на трёх понтонах, она почти не касалась грунта. Поздно вечером все работы были завершены, и уже на закате к машине привязали трал, развернули и стали буксировать в сторону берега. С наступлением темноты работу пришлось прекратить.

В четыре утра с первыми лучами солнца на корабле уже готовились к новому погружению: требовалось разметить следующий участок пути. Дно было пологое и песчаное, но при подходе к берегу на глубине 12 метров начинались скалы, плотность воды уменьшалась, и машина уже не плыла, а почти ехала по дну, лишь иногда подпрыгивая на неровностях, словно футбольный мяч.

02.04.20xx. Научно-исследовательская база (местонахождение неизвестно)

...Я очнулся. Ощущение – словно побывал в невесомости. Находился в неизвестном месте, вокруг – незнакомые предметы. «Вернее, это приборы...» – начал кое о чём догадываться я. И тут же подумал, что никогда раньше так отчётливо не слышал внутренний голос. Следующее открытие – незнакомая обстановка не вызывает страха. Даже наоборот – всё кажется каким-то тёплым и родным. Я находился в комнате с железными стенами и потолком, но пол был светлым и деревянным. Таким же деревом отделаны части железной мебели, двери, окно... Стоп, окна нет! Это просто имитация, картинка, на которой изображена речка и лес. Картинка подсвечивалась изнутри, и казалось, что за окном день. «День», – произнёс я про себя и задумался, сколько же сейчас времени. Огляделся в поисках часов: на железной тумбочке рядом с кроватью стоял механический будильник, показывающий восемь. Поднёс его к уху: внутри слышалось тиканье. Идёт. Но если время и правильное, что сейчас – утро или вечер? Я не успел окунуться в размышления, как со стороны двери раздался щелчок, она открылась, и в комнату зашёл невысокий мужчина. Посмотрел на меня, улыбнулся и произнёс:

– Ну что, Санёк, оклемался? Честно сказать, заставил ты нас поволноваться. Как самочувствие?

– Да вроде нормально. А вы кто? – удивленно ответил я.

Человек с не меньшим удивлением посмотрел на меня:

– В смысле – кто? Ты что придуриваешься, валяться понравилось? Я, что, всю вахту один буду вкалывать? Ты давай вставай, потерю памяти потом будешь разыгрывать.

Я хотел возразить и сказать, что действительно не помню, кто он. Как вдруг начал понимать, что и своего имени не помню и как попал сюда – не знаю. И вообще – кто я и что это за место? Вдруг голова закружилась, перед глазами всё поплыло, начало мутить. Приподнялся, попытался встать, но в глазах потемнело, и я потерял сознание...

День второй. Мне снился сон: будто я и мои друзья находимся в тайге, вокруг нас вековые кедр, мы бьем по деревьям колотушей и собираем упавшую шишку. Потом мы вчетвером стоим, прижавшись к стволу кедра, сверху на нас летят шишки. Со свистом рассекая воздух, они падают тут и там. Затем подымается ветер, всех охватывает паника, и мы начинаем бежать непонятно куда. Ноги не слушаются, тело сковывает страх. Я вдруг открыл глаза: сижу или, скорее, полулежу в удобном кресле, напоминающем те, какие бывают в самолётах. У него даже есть ремни безопасности, но точек крепления больше, поэтому удерживает лучше. Я почувствовал отчётливую ясность в голове. Никакой боли, усталости, а только ощущение прилива сил. Эта комната совершенно другая – больше и уютнее. «Похожа на гостиную», – подумал я, оглядывая картины на стенах. В комнате – полумрак. Посередине – стол. Вдруг сбоку от него послышался мелодичный звон. Поворачиваю голову и вижу сидящего в кресле около стола мужчину в белом халате. У него в руках хрустальный бокал и чайная ложечка, которой он ударил по бокалу. Хрусталь запел, и по комнате вновь разнеслись волны приятного звука.

– Александр, как ты себя чувствуешь? – поинтересовался мужик в халате.

– Нормально, – ответил я.

– У тебя краткосрочная потеря памяти, но волноваться не надо, ты скоро полностью восстановишься. Как меня зовут, помнишь? – продолжал беседу «белый халат».

Я начал вспоминать, в голове появилось: «Пётр Семёныч». Мне показался вариант, взявшийся непонятно откуда, удивительным, но всё-таки я решил прервать взятую было на обдумывание паузу и выпалил: «Пётр Семёнович». Доктор улыбнулся, встал с кресла:

– Ну вот, а я уже начал переживать. Дальше легче будет. Спрашивай обо всём, что кажется тебе непонятным, можно даже переспрашивать по нескольку раз. Я провёл со всеми беседу, команда отнеслась с пониманием.

Доктор подошёл близко к стене, снял трубку связи и вызвал Николая. Раздался щелчок и шипение, и из динамика послышалось: «Понял, Пётр Семёныч, через минуту буду».

Хотя доктор и сказал, что память начала возвращаться, я всё равно не мог вспомнить, что это за место и какая моя во всём происходящем роль.

– Думаю, что стоит рассказать вкратце про наше житьё-бытьё на станции, – сказал доктор, опережая мой вопрос. – Ты, Александр, являешься младшим научным сотрудником и находишься в звании старшего лейтенанта. И ты, и остальные члены команды несут бессрочную вахту на военной базе, построенной в самом начале холодной войны в рамках проекта «Возмездие». База сама по себе уникальна, так как скрыта от глаз: частично она под водой, частично под землёй. На поверхность выходят лишь некоторые закамуфлированные элементы. Занимает база довольно-таки большую площадь и состоит из нескольких научных и военных блоков. В них постоянно проводятся научные эксперименты, разные по масштабу, направленности и по энергоёмкости. Все они секретные и представляют государственную тайну. В обязанности отдела, в котором ты работаешь, входит обеспечение жизнедеятельности нескольких секторов базы. Отдельным блокам уже исполнилось 50 лет, поэтому они подвергаются капитальной реконструкции, но ею занимаются другие подразделения. Николай – главный механик, ты его помощник. Ну, что-нибудь вспомнил? – доктор посмотрел на меня.

– Да вроде – да.

У меня было странное чувство, что всё, о чём говорил этот человек, я знаю и без него, но дальше той информации, которую он мне давал, оставались провал и пустота.

– Ну вот, значит, скоро в норму придёшь, – заулыбался доктор.

«Да уж, придёшь тут в норму...» – думал я про себя: такой хоровод в голове, невозможно сосредоточиться, не знаешь даже, какой и вопрос вперёд задать. Ничего не помню. И странно: то, что знаю, я именно «знаю», а не «помню». Видимо, сильно шибанулся. Кстати, вот и вопрос.

– Пётр Семёныч, а у меня сотрясение, да? – поинтересовался я.

– Да нет у тебя сотрясения, ты же в защитном костюме был, шлем-каска тебя и уберёгла. Только кассету с катализатором поленился сменить – вот и надыхался. Случай не первый, опыт у нас в этом направлении имеется. Не говоря уже о том, что на базе работают очень хорошие учёные, так что к нашим услугам одни из самых передовых реабилитационных технологий.

Дверь открылась, вошёл Николай. Это его я озадачил своим первым пробуждением. И понятно почему, ведь, как мы оба понимали, ему предстояло объяснять мне всё с нуля, потому что я ровным счётом ничего не помнил.

– Сначала покажи жилой отсек, столовую, медчасть. И всё показывай на схеме: так быстрее в голове уложится, – скомандовал ему доктор.

Мы с Николаем вышли из «гостиной» и оказались в коридоре, похожем на большую трубу, со сферическими стенами и с железным полукруглым потолком. Освещения не было, только над дверью высвечивалась небольшая табличка с надписью: «Синицын П.С.».

– Куда идти, знаешь? – спросил Николай.

– Нет, да и не видно ничего, – ответил я.

– А я могу и без фонарика, да и не только я, тут все прекрасно ориентируются, и ты скоро всё вспомнишь, будешь без света обходиться, – убедительно сказал Николай.

– Как? Шаги считать, что ли? – не без лёгкого сарказма спросил я.

– Можно и так, но на самом деле тут очень много ориентиров, – серьёзно парировал Николай.

– Какие, например? – заинтересовался я.

Николай зажѐг фонарь, закреплѐнный на шлеме, похожем на танкистский. Перед моим взором предстал длинный стальной коридор, пол которого был покрыт резиновым перфорированным ковровином. И больше ничего особенного.

– Ну, во-первых, на всех дверях таблички с подсветкой, кое-где есть указатели. А теперь смотри: щиты и кабель-канал находятся только на одной стороне коридора.

И действительно – противоположная сторона была абсолютно гладкая.

Николай продолжал:

– Резиновый пол только в жилом отсеке, чтобы шагами народ не будить. Теперь: видишь люк, чувствуешь поток воздуха – это приточная вентиляция, она расположена в коридоре через каждые пять метров, и только на потолке. Здесь главный коридор, центральный, в других люк приточной вентиляции расположен на стенах.

Замечаю на стене светильник, похожий на большую цилиндрическую пробирку.

– Почему не горят? Электричество экономите или лампочек нет? – не удерживаюсь от вопроса.

– Если бы дело было в лампочках... Тут не всё так просто: это термоэлектрические лампы – детище «болезни о вечном двигателе». В своё время Иваныч с ними намучился. Слава богу, что мы их сейчас не используем.

– Кто такой Иваныч? – поинтересовался я.

– Главный механик в экспериментальном цехе. Всё, что касается инструментальной и агрегатной части в каком-нибудь научном проекте, – это к нему. Иногда он внедряет что-нибудь непосредственно на подведомственных объектах. Как эти светильники, например, – рассказывал Николай. – Ладно, идѐм в столовую, а то, небось, проголодался.

04.06.20xx. Байкал, Малое Море, мыс *****

. Температура днѐм +27⁰С, ночью +20⁰С, температура воды +12⁰С

Лучи полуденного июньского солнца скользили по белым склонам гребней Приморского хребта. Растительности здесь почти не было, и они беспрепятственно отражались от гнейсов, кристаллических сланцев и мраморов. На вершине горы бурым пятном виднелись следы разработки красного мрамора, так называемые буровщины.

У подножья горы, среди валунов на сером галечном пляже, двое разбирали подводное снаряжение. Молодой парень, одетый в синий с ярко-зелѐными вставками гидрокостюм, складывал в герметичный бокс сотовый телефон и часы. Высокая стройная девушка с распущенными волосами натягивала бордовый костюм.

– Герман, ты уверен, что это безопасно? – спросила она.

– Нет, дорогая. Здесь полно акул. И они обязательно нападут на твоѐ аппетитное манящее тело, – ответил Герман, скорчив страшную гримасу.

– Дурак! – обиделась девушка. – Я не акул боюсь. Сам же рассказывал, что здесь неподалѐку есть пещера, в которой покоится дух старой шаманки. И что она пытается утопить каждого, кто осмелится здесь нырять.

– Настя, да всё это местные сказки, забудь, – поспешил успокоить Герман и украдкой посмотрел на собеседницу: последние слова её явно приободрили.

– Правда, – продолжил он, – недалеко от старых столбов сэрге, что стоят у пещеры, недавно обнаружили следы тринадцати свежих и прошлогодних кострищ с выбеленными в золе косточками. Может, кого из симпатичных ныряльщиков в жертву принесли, – ухмыляясь, закончил рассказ Герман.

Девушка рассердилась:

– Если ты меня будешь и дальше запугивать, то твоѐ романтическое свидание с погружением закончится на берегу, не начавшись.

– Всё, всё. Молчу. Да это просто местные шаманы для проведения своего обряда каждый раз разжигают новый костер. И в огне обжигают баранью лопатку, чтобы потом по узору трещин на ней гадать и давать советы. Подожди-ка, я сейчас.

Герман вскочил и неуклюже, словно пингвин, полез на склон.

– Ты куда, сумасшедший? Со скалы, что ли, прыгать собрался? – с недоумением и страхом глядя на парня, крикнула Настя. Герман наклонился, что-то подобрал с земли и стал спускаться вниз.

– Вот, держи. А то романтическое свидание – и без цветов! – произнёс молодой человек, протягивая маленький букетик из серовато-белых стебельков с густыми укороченными кистями красивых малиново-розовых цветков. Пусть копеечник и не орхидея, но зато зундукский, между прочим – эндемик, растёт только на побережье Малого моря и нигде больше на земле не встречается.

– Вот варвар, взял такую красоту погубил, – успокаиваясь и разглядывая цветок, сказала смущённо Настя.

– Ладно, надо поторапливаться. А то нерпа скоро приплывёт на обед.

Ребята быстро собрали свои вещи, спрятали их среди валунов, присыпав на всякий случай мелкими камнями.

Нырять решили у большой скалы: там от берега в море уходила каменная гряда, справа от которой был обрыв и отвесный уклон, слева – пологое песчаное дно. Получалось что-то вроде высокогорного плато, только под водой.

Герман шёл впереди, девушка осторожно следовала за ним. Ребята знали, что в четырёх метрах от берега – обрыв, поэтому ступали очень осторожно. Остановившись, Настин спутник поднял руку вверх. Это был сигнал, что пришли и пора нырять. Немного помедлив, он прыгнул вперёд, следом нырнула и Настя.

Подводный пейзаж Байкала нельзя было сравнить с морями тропических широт. Здесь ни коралловых рифов, ни ярких рыб, снующих в разных направлениях, не оказалось. Картина, представшая взору, не отличалась буйством красок. Вокруг – серое дно с зелёными, отдалённо напоминающими кораллы байкальскими губками, невзрачный вид которых ничуть не умаляет их роль: они день и ночь чистят воду озера, пропуская её через себя, как сквозь фильтр. По их ветвям ползали, а в толще воды и плавали, подгибая хвосты, рачки эпишуры. Настя периодически вздрагивала, когда кто-нибудь из этой живности возникал около стекла маски, проплывая прямо напротив её глаз. В этом месте всегда много эпишуры, привлекающей голодных бычков и голомянок. Рыба с удовольствием и без особого труда добывала себе лёгкую пищу, становясь в свою очередь тоже объектом промысла.

Самый главный подводный охотник в таких местах один – байкальская нерпа. Именно на неё и хотели полюбоваться ребята.

Они плыли вдоль каменной гряды на глубине около 10 метров, искали укромное место между камней, за которыми можно было укрыться. Наконец нашли выступ подводной скалы, похожий на балкон над пропастью. Справа скала уходила вниз, до дна – около 40 метров, слева – плавно переходила в плато, там была ровная песчаная плита. Настя и Герман затаились на выступе, хотя можно было и не прятаться: нерпа в подобных местах человека не боялась, подпускала к себе очень близко. Но это относилось только к подводным контактам. И не только потому, что тюлени могли считать себя хозяевами подводного мира, но и потому, что под водой на них никто не охотился.

Яркие солнечные лучи свободно проникали на глубину благодаря ни с чем не сравнимой прозрачности воды. Нерпа не заставила себя долго ждать. Из байкальской бездны медленно и не спеша приближалось серое пятно. По мере сокращения расстояния между животным и людьми стало очевидно, что это достаточно взрослая особь. Длина её тела была примерно метра полтора, а солидные «габариты» говорили о сытой и беззаботной жизни. Когда нерпа

слегка подгибала под себя задние лапы, всё тело становилось похожим на шар. Судя по окраске, это было молодое животное – лет семи. Большие чёрные глаза казались огромными и очень милыми. «Какая она хорошенькая», – прошептала беззвучно Настя. «Ничего себе, жирная!» – удивился Герман. Они замерли, боясь спугнуть байкальскую «старожилку». Нерпу, казалось, присутствие людей ничуть не смущало. Похоже, она приняла их за элементы подводного рельефа, а потому увлечённо плавала за нерасторопной прозрачной от жира голомянкой. Ребята с большим любопытством наблюдали за погоней.

Неподалёку суежилась стайка омуля. Чешуя серебрилась в лучах проникающего под воду солнца и напоминала маленькие серебряные монетки. Рыба подплывала к поверхности воды, слегка выныривала и снова уходила под воду. Видимо, на воду ветром с луга принесло бабочек, и голодная рыба с удовольствием хватала насекомых, заглатывая вместе с крыльями. Нерпа, очень сообразительная и шустрая, не смогла проигнорировать это действие. Набрал максимальную скорость, приблизилась к стайке и хотела было уже устроить пир, но... Шустрый омуль, увидев опасность, метнулся серебристым облаком в сторону. И нерпа на всей скорости протаранила пустое место. Однако, быстро сориентировавшись, тюлениха (а судя по её размерам это была самка) решила схитрить, стала сгонять рассеявшуюся в водной толще рыбу. Плавая взад-вперёд, пыталась подогнать вёрткого омуля к мраморной скале и, загнав таким образом добычу в ловушку, заслуженно отведал улов. Но все её усилия оказались тщетны. Рыба явно не хотела слушаться чужого «пастуха»: собравшись в стайку и улучив момент, она скрылась в голубой бездне. Омуль достаточно быстрая рыба, и нерпа, понимая, что догнать добычу шансов совсем нет, стала вертеть головой в поисках более неповоротливого обеда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.